

*Анастасия
Муравьева*

КАМЕНЬ

ПРО ДВОЙНИКОВ. НЕ БЕЗ ДОСТОЕВЩИНКИ

16+

Анастасия Муравьева

Камень

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Муравьева А.

Камень / А. Муравьева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Жили-были два брата-близнеца, с очень разной судьбой. Один умен, красив и успешен, а второй... Второй мечтал убить брата, чтобы занять его место. Судьба исполнила его мечту, только по-своему...

Анастасия Муравьева

Камень

Если поставить братьев рядом (не получится, один давно не держится на ногах), вы бы никогда не подумали, что они близнецы. Сейчас обоим за сорок, один программист, а второй когда-то был диктором на телевидении. Мрачный и нелюдимый программист жил с женой в оставшейся от родителей квартире, выходящей окнами на мутные воды канала, а телеведущий, веселый и оборотистый малый, построил коттедж за городом, с бильярдом и сауной.

Диктор жил на широкую ногу, как и полагается кинозвезде: ездил на спортивном автомобиле с откидным верхом, одной рукой крутил руль, а другой раздавал автографы и обнимал женщин в струящихся платьях с ярко накрашенными губами. Программист всю жизнь проработал в государственной организации, занимаясь тем, скучнее чего нет ничего на свете, — статистическими отчетами. Учреждение располагалось прямо напротив его дома, на другом берегу канала, и для того, чтобы попасть на работу, достаточно было перейти мост.

Статистикой занимались одни женщины, считалось, что они лучше справляются с монотонным трудом, послушно превращая входящие в исходящие, а затем в утиль. Программист, едва ли не единственный мужчина в учреждении, чувствовал себя скованно. Каждый месяц он стыдливо подходил к окошечку, забранному решеткой, расписывался в ведомости, которую протягивала женская пухлая рука, и, сгорбившись и пряча лицо, торопливо уходил.

С утра до вечера он прилежно ткал простыни из цифр, поджав ноги на табурете у счетно-вычислительной машины. Разгоняя потоки чисел, он представлял себя то дирижером оркестра, то старшиной, вербующим дивизии новобранцев, то укротителем в цирке. Его мрачное насупленное лицо светлело, когда он заставлял цифры повиноваться своей воле, выстраивал их в плотные ряды, подравнивая нолик к нолику, единичку к единичке. Устав от цифровой ряби, программист поднимал взгляд и смотрел в окно, на мост и зыбкую гладь канала, за которым расплывались болотными огнями окна его квартиры.

Жена работала в ночную смену и просыпалась, когда в учреждении начинался обед. Программист спускался в столовую и садился за столик у окна. Он съедал борщ или бульон, уставившись в окно, пока глаза не начинали слезиться, отщипывая крошки от ноздреватой булки. Ему казалось, что он видит, как жена лениво собирает волосы у окна, зевая, идет на кухню, распахивает окно, ей все время было душно. Вот она просовывает в форточку голую руку, чтобы открыть шпингалет. Он мысленно следовал за женой по пятам, пока она ходила по квартире, собираясь на работу, и покидал ее, лишь когда она распахивала тугую дверь парадной, замешкавшись на пороге, чтобы надеть перчатки или застегнуть сумку.

В его жене жила размеренность часового механизма. Прислушиваясь к ее ровному дыханию по ночам, он слышал не биение сердца, а сухое тиканье. Жена никуда не спешила, ничего не делала второпях, и у нее всегда оставалась минута про запас — хотя бы для того, чтобы вот так замереть на пороге, поправляя берет.

Программист никуда не ходил, только на работу и обратно, но каждый раз останавливался на мосту и бросал в воду камешек, загадывая желание. Камешек, издав тихий всплеск, исчезал на дне, а зимой оставался лежать на льду, ожидая, пока его сожрет полынья.

Женщины в учреждении первое время подсмеивались над программистом, строя догадки, почему он все время сидит у окна, не сводя глаз с дома напротив. Сплетничали, что он гнусный извращенец, подглядывающий, как переодеваются женщины. Но насмешки быстро иссякли, шутники и фантазеры в учреждении не задерживались, цифровое болото успевало поглотить их. На программиста скоро перестали обращать внимание, он не был фигурой, способной подолгу занимать чужие мысли. Никто не мешал ему, когда он стоял, прижавшись лбом к стеклу, и вздрагивал, если проходившая мимо дама со стопкой бумаг случайно задевала

его локтем. Но камешек на счастье бросал всегда, это была единственная примета, в которую он верил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.